

ЯЗЫКОВАЯ ПРОБЛЕМА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ МАЛАЙЗИИ

Вводные замечания

В Малайзии в течение последних десятилетий оживленно и даже бурно обсуждается проблема языка обучения, принимающая порой политическую окраску. Речь идет главным образом о роли в образовательной системе двух языков: государственного малайского (малайзийского) и английского. Английский язык в Малайзии является частью наследия колониальной эпохи, но сейчас рассматривается прежде всего как главный международный язык современности и научно-технического прогресса.

Особая сложность малайзийской языковой ситуации состоит в том, что ее население многоязычно (а также многоконфессионально и многокультурно). Государственный язык — родной лишь примерно у половины 27-миллионного населения страны, главным образом у этнических малайцев, которые владеют общеразговорным языком и местными диалектами. Для другой части малайзийцев родными являются южнокитайские диалекты, тамильский, пенджаби и другие языки стран Индостана, родственные языки австронезийской семьи (в Восточной Малайзии, на о-ве Калимантан), австроазиатские языки мелких коренных племен (Orang Asli, в Западной, или Полуостровной Малайзии), тайский и др. Малайцы и местные племена относятся к категории «детей земли» (bumiputera), т.е. коренных жителей. Крупные и даже менее крупные этноязыковые общины еще в колониальные времена, как и британцы, имели собственные школы, издавали периодику и литературу на своих языках. Небольшая часть местных жителей обучалась в английских школах.

В свою очередь эти общины различаются по их положению в экономике. По традиции, сохранившейся с колониальных времен, главенство в малайзийской экономике принадлежит этническим китайцам, тогда как в государственном управлении преобладают малайцы. Целью внутренней политики малайзийского руководства с самого начала периода независимости (1957) было достижение национального согласия. По отношению к этническим общинам она была направлена на выравнивание их имущественного положения путем предоставления «детям земли» различных преференций и льгот в экономике и образовании («но-

вая экономическая политика», 1971–1990 гг.). В этом направлении, как и в общем повышении уровня жизни, были достигнуты значительные успехи, так что «межрасовые» противоречия, вызванные «малайской бедностью» колониальных времен и раннего периода независимости, утратили свою остроту.

Вперед к малайскому — назад к английскому

Языковой аспект этой политики в течение примерно полувека после достижения независимости был направлен на всемерную малайзацию общения в экономике, политике и культуре, включая начальную, среднюю и высшую школу. Было установлено, что малайский / малайзийский (в 2007 г. официально как будто окончательно было принято второе название) является основой для создания общемалайзийского национального единства. Между тем в год провозглашения независимости малайским языком владели только 8 % индийцев и 5 % китайцев, а английским — 20 % китайцев, 27 % индийцев и только 5 % малайцев [Дорофеева 1980: 10].

Одним из аспектов «языкового строительства» было создание научно-технической терминологии. Терминов лингвистами в сотрудничестве со специалистами по разным дисциплинам было создано несколько сотен тысяч. Реальное их использование составляет проблему и для авторов, и для читателей, и для учащихся, даже для тех, у кого малайский язык родной. Эти новые термины не всегда настолько удачны, чтобы удержаться в научно-исследовательской и педагогической практике. Например, неоднократно переименовывались «числитель» и «знаменатель» дроби. Далеко не все лингвисты и специалисты по разным наукам обладают чувством языка, необходимым для успешного терминотворчества и скорее характерным для профессиональных литераторов. Новые термины должны пройти испытание у тех, кому они нужны. Кто из нас сейчас знает труднопроизносимые фонетические заимствования (*брандкugel*) и неуклюжие кальки (*времяточие* < нем. *Zeitpunkt*), наводнившие русский язык в XVIII в.?

Государственный Институт языка и литературы (ДБП — *Dewan Bahasa dan Pustaka*, основан в 1956 г.) выпустил много художественной и другой литературы, нормативный толковый малайский словарь и нормативную грамматику, основал несколько популярных журналов по языку, литературе, культурным и общественным проблемам, журнал для школьников. ДБП удалось обеспечить учебниками на малайском языке начальную и среднюю школу, но для высшей школы оригинальных и переводных пособий было издано очень мало, что объясняется в основном малой рентабельностью издания и дороговизной копирайта.

В течение многих лет проводились месячники по пропаганде малайского языка, учреждались правительственные премии малайским писателям и поэтам.

Элита этнических китайцев тесно связана с мировым бизнесом, тем самым значительная часть ее речевой деятельности связана с английским языком. В меньшей степени это относится к потомкам индийских иммигрантов (также в социально высшем эшелоне). Но для деловых успехов в рамках своей страны этой элите необходимо было овладеть и государственным языком. Приоритет последнего в течение десятилетий поддерживали все страны малайской общины.

В школе малайский язык стал основным, а экзамен по нему — обязательным для получения аттестата о среднем образовании. Поддержку государства получали школы «национальные» (*kebangsaan*) — с государственным языком обучения — и «национального типа» (*jenis kebangsaan*), в которых обучение велось на других языках, но в начале 1980-х гг. английский язык в таких школах был заменен на малайский. Школы с обучением на китайском или тамильском языках уже в 1960-х гг. не получали финансовой поддержки государства, и их количество к 1970 г. сильно сократилось [Гончаренко 2002: 56–57]. Обязательность владения государственным языком труднее давалась школьникам немалайского происхождения, малайским детям стало учиться легче.

Однако в 1980-х гг. в отношении к языку произошли изменения. В результате «новой экономической политики» появилась значительная группа малайской крупной и средней буржуазии («новые малайцы»). Она так же, как и китайская, в основном ориентирована на международную экономику и научно-технические инновации [Дорофеева 1999]. «Новый малайский средний класс, получивший национальное образование в 1970-е годы и огражденный [от неудач] управляемой экономикой в последние двадцать лет, вроде бы уже не удовлетворяется породившей его ограниченной средой, как будто ощущая себя в силах овладеть мировыми просторами», — писал видный малайский филолог и общественный деятель Исмаил Хуссейн [Ismail 1996: 60]¹. Психологический

¹ Ср. в предисловии в этом же издании — сборнике статей оппонентов языковой реформы: «Первоначально пропагандистами английского языка как важнейшего выступили немалайцы и оппозиционные партии [...]. Их пропаганда в пользу английского языка была уловкой, направленной на подрыв главенства национального языка. Сейчас сама малайская руководящая верхушка собирается вернуть главенство английскому как языку преподавания в высших учебных заведениях, — так же, как немалайцы, настроенные против малайского языка как национального и государственного» [Asraf ed. 1996: xi–xii].

аспект языковой проблемы, по его словам, состоит в утрате новой малайской элитой исторической памяти и национальной гордости. Также и госчиновники по мере втягивания в международный государственный и частный бизнес в своей служебной практике охотно прибегают к английскому языку.

Так создается межэтническая англоязычная среда, включающая бизнесменов, чиновников и квалифицированных специалистов, хотя многие из них в частной жизни пользуются родным языком либо родным и английским попеременно. Как правило, малайзийская образованная публика двух- или трехязычна, со вторым (а иногда даже первым) языком английским. Ее англоязычие распространяется на повседневную жизнь, а языковой контакт приводит к постоянному так называемому переключению кодов в повседневной речи. Был создан и местный вариант английского языка — *манглиши*, со специфическим отбором лексики, особой интонацией и артикуляцией звуков [Дорофеева 1999: 27–28]. По личным впечатлениям Т.В. Дорофеевой, английский язык в стране на рубеже XXI в. становился все более заметен.

Вместе с тем малаизация английских школ привела к массовому оттоку учащихся в китайские школы, причем среди них были не только китайцы, но и малайцы. Об этом на Конгрессе малайского образования в 2001 г. заявил премьер-министр Махатир Мохамад [Laporan 2001: 4]. Он указал на одну из причин оттока: введение малайского языка в бывших английских школах сопровождалось их неумеренной исламизацией. Отмечалось также, что преподавание в китайских школах отличается более гибкой методикой и более свободным выбором учебных пособий, меньше сковано министерскими предписаниями, чем в малайских [Ibid: 68]. Так или иначе, в 2003 г. в китайских школах числилось 60 тыс. малайских детей [Abdullah 2007: 14].

В то же время превращение английского в учебный предмет понизило владение им широкой массой учащихся, не подготовленных в семейном кругу к общению по-английски. Это выяснилось к концу 1980-х гг. и впервые было обозначено как проблема работниками образования [Дорофеева 1999: 27]. Но эта проблема не была решена и позже. Выпускники средних школ в современных условиях оказываются в худшем положении при приеме в вузы, выпускники высшей — при приеме на работу, те и другие имеют меньше шансов на карьерный рост. Частные предприятия жалуются на слабую подготовку выпускников местных университетов. Иными словами, происходит фактическое расслоение общества уже не столько по этническому, сколько по языковому признаку, соотносенному с социальным положением.

Откликнувшись на недовольство части общества недостаточным распространением англоязычия, правительство прибегло к радикальным переменам в образовании. В 1995 г. было разрешено преподавать точные науки и технические дисциплины по-английски в государственных вузах, в 1996 г. — учреждать частные вузы и колледжи с преподаванием на английском или китайском, а в 2002 г. Махатир Мохамад провел в правительстве решение об обязательном преподавании математики и естественных наук по-английски в учебных заведениях всех уровней. На электронном сайте Министерства образования по этому поводу говорится: «Основанием для перехода с малайского языка на английский в обучении естественным наукам и математике является озабоченность государства подготовкой кадровых ресурсов для достижения уровня передовых стран с самого начала школьного обучения в целях обеспечения конкурентоспособности в эпоху глобализации. Общеизвестно, что естественные науки и математика — это области, которые являются основными и играют важную роль в любом государстве. Различные инновации и новые открытия в этих областях происходят стремительно, а информация о прогрессе в этих областях во многом представлена на английском языке. Кроме того, английский является языком международного общения, и овладение этим языком облегчает приобретение научного знания в этих областях» [PSSMI, раздел «Цель» (Objektif)].

Языковая реформа в образовании была одним из последних дел Махатира Мохамада перед его уходом в отставку с поста премьер-министра в 2003 г. За 22 года на этом посту он достиг больших успехов в руководстве модернизацией Малайзии и много сделал для приобщения малайцев к современной экономической структуре, но в конце своей политической карьеры он, по собственному признанию, остался недоволен их все еще слишком инертным стилем жизни, недостатком активности и инициативы [Perangai 2003]². Как представляется, идея об англоязычном обучении по примеру Сингапура и Индии отражала именно такое его настроение.

Оценка результатов

Очевидно, решение о языковой реформе в школе было волонтаристским, по крайней мере в отношении начальной школы (такие решения вообще нетипичны для Малайзии, где вошли в привычку согласования

² О достижениях Махатира в руководстве Малайзией см.: [Мохамад 1998; Доктор Махатхир 2001; Погадаев 2001]. (Укоренившееся русское написание Махатхир передает непроезжимую букву h оригинального написания.) В Интернете помещен также перевод книги [Mahathir 1998].

и компромиссы). Обучение на неродном языке допустимо лишь при развитых языковых умениях на материале доступных детям реалий окружающей жизни, с достаточным владением пассивной и активной грамматикой, лексическим запасом, навыками произношения и восприятия звучащей речи. Если этого нет, то учение превращается в муку, и, действительно, малайзийские дети порой приходят из школы со слезами.

Как известно, разные аспекты владения языком — чтение, речь и понимание на слух — относительно автономны, так что высокий уровень одного не переносится на другой (исключение — перенос навыков письма на чтение, поскольку написанный текст перечитывается; *qui scribit, bis legit*). Поэтому неудивительны случаи, когда малайзийский школьник, выучив английские математические или физические термины, не может ответить на простой вопрос своему родителю, когда-то обучавшемуся в английской школе. Владению языком преподавание на нем, если оно не является частью повседневного общения на этом языке, служит лишь в очень небольшой степени.

В отношении преподаваемых предметов данное решение противоречит общедидактическому принципу «от простого к сложному», поскольку понимание математики, физики, биологии и т.п. на иностранном языке вообще труднее и происходит в замедленном темпе. Как ни парадоксально, отмечает малайзийский педагог Джулиана Эс, лица с логико-математическим складом ума могут в таких условиях отставать именно в точных науках от лиц с преобладающими способностями к языкам. Общеизвестны выводы о родном языке школьного обучения, в особенности в начальной школе, как наиболее эффективном средстве усвоения базовых знаний. Малайзийская «Википедия» приводит вслед за меморандумом по обсуждаемой проблеме, составленным от имени 11 малайзийских организаций, следующую рекомендацию ЮНЕСКО:

On educational grounds we recommend that the use of the mother tongue be extended to as late a stage in education as possible. In particular, pupils should begin their schooling through the medium of the mother tongue, because they understand it best and because to begin their school life in the mother tongue will make the break between home and school as small as possible [PPSMI, раздел «Реакция учительства» (Reaksi dari bidang pendidikan)].

Во исполнение правительственного постановления были выпущены учебные пособия для школьников и методические пособия для учителей в виде книг и компакт-дисков, учителя прошли краткие методические курсы. По настоянию руководства китайских школ, в них планы уроков по естественным наукам и математике предусматривают и английский, и китайский учебные тексты.

Несмотря на такую, впрочем, довольно поспешную подготовку, с самого начала осуществление намеченной программы столкнулось с возражениями, жалобами и протестами со стороны политиков, научных работников, учительства, родителей и самих школьников. Указывалось на трудности, испытываемые детьми в усвоении учебного материала, неподготовленность учителей-предметников к ведению занятий по-английски и негативное воздействие этих занятий на родной язык учащихся. Новую систему одобряют в основном те, у кого английский язык привычен в домашнем обиходе, включая чтение англоязычных газет.

Оценки результатов языковой реформы в школе появились довольно скоро после ее введения. В 2007 г. экзамен на аттестат зрелости (Sijil Pelajaran Malaysia) сдавала группа школьников, прошедших англоязычную программу. По официальному заявлению, экзамены показали рост числа аттестованных по физике, биологии и математике в размере от 1 % до почти 9 %, что свидетельствовало об отсутствии негативных последствий перехода на англоязычное обучение.

Вопреки этому, в 2004 г. в исследовании проф. Нор Хашимы (Nor Hashimah Jalaludin) было определено, что 79 % учеников сталкиваются с проблемой понимания на англоязычных уроках естествознания и математики и 77 % убеждены в том, что эти предметы могут преподаваться по-малайски. Среди учителей снижение интереса у школьников к этим предметам отметили 96 % и затруднения в понимании объяснений 98 %. Это исследование охватило порядка 1 тыс. учеников городских и сельских школ, национальных и национального типа, и более 40 учителей с разным стажем работы.

В исследовании Педагогического университета им. султана Идриса (Universiti Pendidikan Sultan Idris), охватившем более 2,5 тыс. школьников и опубликованном в апреле 2008 г., выяснилось, что 80 % учеников слушают учительские объяснения по математике и естествознанию на смеси английского и малайского языков, а не понимают или плохо понимают объяснения 70 % учеников на уроках математики и 80 % — на уроках физики. Большинство школьников получают низкие оценки, особенно малайские и дети из малых племен (Orang Asli) по сравнению с детьми из китайских и индийских семей, тогда как их успехи в английском слишком незначительны. Вместе с тем возражения против новой системы последовали и от педагогов китайских и тамильских школ. Отмечалось, что эта система приводит к большому отсеву неуспевающих детей.

В 2008 г. на экзаменах за начальную школу ученикам был предоставлен выбор языка для ответа: малайский, английский, китайский или

тамилский. Примерно из 150 тыс. учеников 31 % выбрали английский по естествознанию, а примерно из 240 тыс. учеников 46 % выбрали английский по математике. Около 50 % отвечали на смеси малайского с английским. Комментируя эти данные, председатель Союза учителей Малайзийского (Малаккского) полуострова отметил разницу условий между городскими и сельскими учащимися и призвал образовательные инстанции выделить больше учебного времени на собственно английский язык.

В марте 2009 г. на II Конгрессе малайской культуры были обнародованы результаты исследования уровня квалификации учителей в преподавании на английском языке и воздействия этого преподавания на подготовку учащихся. В этом исследовании, проведенном под эгидой Национального консультативного комитета по науке (Permuafakatan Badan Ilmiah Nasional, сокращенно Pembina), участвовали сотрудники семи государственных университетов, и оно охватило более 15 тыс. школьников и более 550 педагогов. Был сделан вывод о негативных результатах языковой реформы: 75 % учеников относятся к категориям слабо успевающих и неуспевающих в английском языке, естествознании и математике, а обучение на английском гасит их интерес к изучению двух последних уже в начальной школе.

Картину дополняют данные исследования американской Педагогической школы им. Линча при Бостон-колледже (Массачусетс) по сравнению с успехами в обучении математике и естественным наукам в 59 странах (Trends in International Mathematics and Science Study, сокращенно TIMSS 2007). В этом исследовании было отмечено заметное снижение уровня усвоения математики и естествознания в Малайзии между 2003 и 2007 гг. В категорию продвинутого уровня знаний по математике (Advanced Benchmark Mathematics) за 2007 г. прошли лишь 2 % малайзийских школьников по сравнению с 6 % в 2003 г. (для сравнения: Тайвань, Корея и Сингапур имели в этой категории 40–45 %, Япония — 26 %, Венгрия — 10 %, Англия и Россия — по 8 %, США — 6 %, Сербия — 5 %). Соответствующие данные об отставании Малайзии от других стран и от собственных результатов четырехлетней давности получены и для других категорий учащихся [PPSMI, раздел TIMSS 2007].

Положение в высшей школе несколько иное. До 1995 г. в вузах, где английский прежде был языком обучения, он также постепенно сменялся малайским. В ведущем университете «Малайя» (Universiti Malaya в городе-спутнике столицы страны Куала Лумпура) в конце 1970-х гг. лекции по-малайски читались не только по общественным и гуманитарным, но и по естественным наукам, а в Национальном университете

Малайзии (Universiti Kebangsaan Malaysia, г. Банги, основан в 1970 г.) преподавание с самого начала шло только на малайском. Но учебно-справочной и научной литературы на малайском языке до сих пор совершенно недостаточно, и студентам приходится много читать на английском, который для них, таким образом, незаменим. Тем не менее в 2002 г. у 70 % студентов Университета «Малайя» знание английского языка было неудовлетворительным [The Roundtable 2008]³. Успеваемость студентов-малайцев в среднем существенно ниже, чем у немалайцев. На упомянутом выше Конгрессе по малайскому образованию докладчик по проблемам высшей школы Исмаил М. Саллах предложил продолжать англоязычное преподавание математики и естественных наук [Laporan 2001: 149].

Политические акции и реакции

Обсуждаемая ситуация привлекла внимание политиков. В защиту англоязычной реформы выступил сын ее инициатора, Мухриз Махатир. Он подчеркнул, что ее цель — не в обеспечении преобладания английского языка, а в облегчении малайзийцам доступа к научно-техническому прогрессу. Против реформы выступил Анвар Ибрахим, лидер Партии народной справедливости и известный противник политики бывшего премьер-министра. В январе 2009 г. на съезде партийной коалиции Народное согласие (Pakatan Rakyat) Анвар указал на несоответствие ее положениям Конституции и выразил твердую решимость добиться возврата к обучению на родном языке. Анвара поддержала организация малайской молодежи (Pemuda UMNO).

В конце 2008 г. образовалось Движение за отмену англоязычного обучения математике и естествознанию (Gerakan Mansuhkan PPSMI, сокращенно ГМП) под руководством Хассана Ахмада, бывшего директора Института языка и литературы. Организованная ГМП демонстрация на одной из центральных улиц столицы прошла 31 января 2009 г. В ней участвовали видные деятели малайской культуры: старейший прозаик, носитель почетного звания А. Самад Саид, литераторы Динсман и Пианхабиб, представитель Национального союза писателей (Pena) Ибрахим Гаффар, педагогическая общественность китайцев и тамиллов. В феврале 2009 г. Исмаил Хуссейн, многолетний глава Объединенной национальной ассоциации писателей (Gabungan Persatuan Penulis Nasional, сокращенно — ГАПЕНА), вместе с 20 деятелями малайской словесности подал заявление в местную полицию с обвинением правительства в

³ Некоторые данные в нашей статье почерпнуты из этого сборника (по просьбе редакции — без точных ссылок).

нарушении Конституции. Аналогичную жалобу (в другой полицейский участок) подал Национальный союз учащихся мусульман.

7 марта 2009 г. состоялось шествие с петицией Верховному государю Малайзии о его личном вмешательстве в языковую проблему. После присоединения к этой акции представителей оппозиции восьмидесячная толпа была рассеяна слезоточивым газом, более 100 человек задержано. Разными людьми указывалось также, что языковая реформа незаконна, так как не прошла парламентские слушания.

Во второй половине 2008 г. Министерство образования провело пять обсуждений языковой проблемы с участием научных работников, родительских и учительских комитетов, неправительственных организаций. В результате было выработано семь возможных вариантов ее решения: 1) сохранение принятого порядка; 2) родной язык — в начальной (шестилетней) и английский — в средней (шести- или семилетней) школе; 3) английский — начиная с четвертого класса начальной школы; 4) родной язык — и в начальной, и в средней школе; 5) выбор языка обучения — на усмотрение руководства каждой школы; 6) первые три класса начальной школы — на родном языке, вторые три класса — обучение на двух языках, в средней школе — на английском; 7) отмена естественного языка как предмета в первых трех классах с включением естественнонаучных сведений в другие предметы.

Усилия, предпринятые учеными, литераторами, педагогами, политиками в защиту малайзийского языка, возымели действие. В октябре 2009 г. министр образования принял решение о том, что обучение на английском языке в государственных школах (начальных и средних) будет полностью прекращено в 2014 г. Те, кто сейчас обучается по-английски, могут продолжить такую учебу до окончания школы. Министр также указал, что будет проводить курс на «возвышение малайского языка» (*memartabatkan bahasa Melayu*) и улучшение преподавания английского.

Заключение и дополнительные замечания

Общественное мнение малайзийцев по языковой проблеме в образовании разделилось. В июле 2008 г. Махатир Мохамад в ответ на кампанию против англоязычного обучения провел в своем блоге голосование по вопросу его отмены и получил 86 % голосов против такой отмены. Газета «Стар» отмечает, что эта отмена побудит многих родителей отправлять своих детей учиться за рубеж, где им будет обеспечено активное и пассивное владение английским языком, и предлагает сохранить по закону частные английские школы, по примеру китайских и тамильских [Star 12.04.10].

Сторонники англоязычного обучения ставят в пример научно-технические достижения Сингапура. Но ситуация в Сингапуре отличается от малайзийской. Это — город-страна в основном английского языка-макропосредника и англоязычного межэтнического общения. Здесь английский язык — не только в обликии «синглиша», как называют его сильно искаженный местный вариант, но и в более или менее нормативном виде — повседневно окружает каждого горожанина и пополняет с детства его словарный запас, облегчающий дальнейшее англоязычное обучение в школе. Между тем в Малайзии еще много сельских районов, составляющих полный контраст стопроцентному англоязычию в кампусах новообразованных частных вузов и колледжей. Уровень модернизации таких районов не требует интенсивного использования английского языка.

Нельзя сбрасывать со счетов и малайзийскую академическую среду и творческую интеллигенцию, которые дорожат этнокультурными и языковыми традициями и не желают оказаться во втором Сингапуре, где этническая специфика почти стерта. Проблема языка обучения обсуждалась на заседаниях круглого стола [Roundtable 2008], посвященного общественным функциям малайского языка (см. сноску 14). Малайзийские лингвисты и педагоги привели данные о значительном объеме научной продукции на малайском языке, о возрастании читательского спроса на малайские книги и высказались о необходимости развивать переводческую деятельность в области научной и художественной литературы.

Надо принять во внимание и геополитический аспект. Как известно, малайский язык — государственный в пограничных с Малайзией странах — в Индонезии, Брунее и скорее номинально в Сингапуре⁴. Оплотом малайского языка в мире Исмаил Хуссейн назвал Индонезию, где этот язык под названием индонезийского успешно функционирует как макропосредник [Ismail 1996: 65 sqq]. Индонезийский язык отличается от малайзийского главным образом в части лексики, приходящей в возрастающем объеме из яванского, крупнейшего родственного языка с более чем тысячелетней литературной историей, из санскрита, обычно опосредованного яванским, а в прошлом также из голландского — языка бывших колонизаторов.

Частью малайзийской языковой политики была унификация латинской графики и орфографии для Индонезии и Малайзии (1972) и созда-

⁴ Индонезийский вариант не является государственным, но широко используется также в Восточном Тиморе (где он распространился во время его аннексии Индонезией в 1976–1999 гг.).

ние Межгосударственного совета по языку, на заседаниях которого разрабатывалась научно-техническая терминология (сейчас в этом совете участвуют представители Малайзии, Индонезии и Брунея, а Сингапур представлен наблюдателем). Не всю терминологию удалось унифицировать, так что некоторые термины, укоренившиеся в Малайзии и Индонезии, остались специфичными для каждой страны.

На уровне литературных жанров и публицистики контакт обоих вариантов малайского языка незначителен, хотя имеется ряд лексических заимствований в обоих направлениях. Контакт другого типа, связанный с массовой миграцией индонезийцев на заработки в Малайзию, практически не исследован. Вероятно, он ограничен в лексико-тематическом отношении и в основном выходит за пределы литературных норм обоих языковых вариантов, то есть общение часто происходит на смеси двух региональных просторечий.

Отношения Индонезии и Малайзии не всегда безоблачны, тем не менее у них есть общие интересы, и языковая близость такой крупной соседней страны, как Индонезия, безусловно, очень важна для Малайзии. Малайский многовариантный языковой комплекс объединяет население порядка 250 млн человек, и это кажется немаловажным обстоятельством в строительстве новой малайзийской культуры. Привлекает внимание в связи с этим идея Исмаила Хуссейна о некоей широкой малайской общности, переступающей государственные границы. Для укрепления этой общности упомянутая выше писательская организация ГАПЕНА постоянно проводит встречи литераторов малайскоязычных стран⁵.

Вероятно, вопрос о роли английского языка в малайзийской системе образования упомянутым решением министра не исчерпан. Будущее покажет, что выберет полиэтнический народ Малайзии — погоню на глобализацией за счет расставания (малайского компонента населения страны) со своими языковыми традициями, сохранение и развитие малайзийского языка как основы общенациональной культуры — или, может быть, найдет некое компромиссное решение. Во всяком случае малайзийский опыт решения языковой проблемы в образовании поучителен и для других стран, а сама эта сложная, многоплановая социолингвистическая проблема нуждается в дальнейших исследованиях.

⁵ Название «малайский язык» в применении к индонезийскому в самой Индонезии долгое время было непопулярно, так как связывалось со словоупотреблением голландских колонизаторов. Но сейчас воспоминания об этом несколько поблекли, а многовековая историко-культурная роль малайского языка и литературы вновь занимает подобающее место в научном дискурсе и публицистике.

Гончаренко С.Н. Китайские школы в Малайзии: история появления и особенности существования // Страны и народы Востока. Вып. XXXI. Страны и народы бассейна Тихого океана. Кн. 6 / ред. вып. Л.В. Зенина, А.К. Оглоблин. СПб., 2002.

Доктор Махатхир Мохамад. Политик и личность / сост. В.С. Сычев. М., 2001.

Дорофеева Т.В. Функционирование и развитие малайзийского языка. автореф. канд. дис. М., 1980.

Дорофеева Т.В. Назад к английскому? // Азия и Африка сегодня. 1999. № 8.

Мохамад М[ахатир]. От имени своего народа / отв. ред. и авт. вступ. ст. С.Н. Гончаренко. М., 1998.

Погадаев В. Феномен личности Махатхира. Политический портрет // Азия и Африка сегодня. 2001. № 5.

Abdullah Hassan. Language planning and implementation in Malaysia: current changes and future challenges [препринт доклада на симпозиуме по малайско-индонезийскому языкознанию, Лейден, апрель 2007 г.]

Asraf (ed.). Manifesto budaya. Pupus bahasa, pupuslah bangsa [= Манифест культуры. Пропадет язык, пропадет и народ]. Kuala Lumpur, 1996.

Ismail Hussein. Bahasa Melayu di dunia Melayu [= Малайский язык в малайском мире] // Asraf (ed.). Op. cit.

Laporan Kongres Pendidikan Melayu 1–2 September 2001. Kuala Lumpur, 2001.

Mahathir bin Mohamad. The way forward. L., 1998.

Perangai Melayu hari ini sama dengan raja-raja Melayu dulu — Hendak hidup cara mudah sampai kehilangan kuasa [= Характер малайцев такой же, как у прежних малайских раджей: хотели легкой жизни и власти лишились. <Интервью у М. Мохамата>] // Utusan Malaysia. 15.06.03.

PPSMI — ms.wikipedia. Pengajaran dan Pembelajaran Sains dan Matematik dalam bahasa Inggeris // [21.04.2010] URL: <http://ms.wikipedia.org/wik> пагинации нет, имеются разделы (даты обращения 30.09.2009 и 05.05.2010)

Star 12.04.2010 — Time to bring back English medium schools // [12.04.2010] URL: <http://thestar.com.my/news/story.asp?sec=focus&file=2010/4/12/focus/6035616> 1 (дата обращения 05.05.2010)

The Roundtable Meeting: Malay / Indonesian as a language of knowledge and practical communication: appraisal, challenges and the future. Convenors: Mashudi Kader, Don van Minde, Willem van der Molen. Leiden, 2008 [препринт].